

**ГАЕК М. ВОСПОМИНАНИЯ О ЧЕШСКИХ ЛЕВЫХ /
ОТВ. РЕД. И АВТОР ПОСЛЕСЛОВИЯ Г. П. МУРАШКО;
ПЕРЕВОД С ЧЕШСК. ЯЗ. Г. П. НЕЩИМЕНКО. М.; СПБ.:
НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2019**

Наталья Николаевна Приступа –

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Беларуси и славянских
народов, Белорусский государственный
педагогический университет имени
Максима Танка

Почтовый адрес: ул. Советская, 18, каб. 94,
г. Минск, Республика Беларусь, 220030

Электронный адрес: pnatalka@rambler.ru

Аннотация

Рецензируются воспоминания чешского политика и историка Милоша Гаека, в которых нашли отражения практически все ключевые события «короткого XX века». Структурно книга состоит из 10 разделов; послесловия, подготовленного известным историком-богемистом Галиной Павловной Мурашко; именного и аннотированного указателей деятелей культуры, литературы и искусства, в ней упомянутых. Наряду с сюжетами из собственной жизни М. Гаек показал и путь, который прошло чешское общество с момента создания Чехословацкой Республики в 1918 г. до «бархатной» революции 1989 г. Рассмотрены такие болезненные вопросы, как отношение населения к евреям и проявления чешского национализма. Показаны роль Коммунистической партии Чехословакии в политической жизни межвоенной Чехословакии и эволюция ее программы после окончания Второй мировой войны. Много внимания уделено организации и деятельности движения Сопротивления, а также «Пражской весне» и ее влиянию на переоценку жизненных взглядов как самого автора, так и других видных коммунистических деятелей Чехословакии. Рассказывается о зарождении и развитии правозащитного движения, росте протестной активности широких слоев населения во второй половине 1980-х годов и о взаимодействии так называемой «улицы» с организованной оппозицией, девальвации левых идей в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Несомненным достоинством М. Гаека стало его стремление показать «непричесанную» историю и представить летопись событий без попыток их оценок с учетом тех последствий, которые они имели.

Ключевые слова

Милош Гаек, Чехословакия, коммунизм, левые силы, политическая борьба

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2019 г.

**HAJEK M. MEMOIRS ABOUT THE CZECH LEFTS / EDITOR
AND THE AUTHOR OF THE AFTERWORD G. P. MURASHKO;
TRANSLATION FROM THE CZECH LANGUAGE
G. P. NESHCHIMENKO. MOSCOW; SAINT PETERSBURG:
NESTOR-ISTORIJA, 2019. 488 P.**

Natallia N. Prystupa

Ph.D., Associate Professor, Department of History
of Belarus and Slavic Nations, Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank
Postal address: Sovetskaja, 18, Minsk,
Republic of Belarus
E-mail: pnatalka@rambler.ru

Abstract

This article reviews the memoirs of the Czech politician and historian Miloš Hajek, which reflects on key moments from the so-called “short twentieth century”. Structurally, the book consists of ten sections with concluding remarks prepared by the famous historian Galina P. Murashko and nominal and annotated indexes of the representatives of culture literature and art mentioned. Besides the description of his own life, M. Hajek also shows the path that Czech society took from the creation of the Czechoslovak Republic in 1918 to the Velvet Revolution in 1989. Such complex questions as the attitude of the population towards Jews and manifestations of Czech nationalism are considered. The role of the Communist Party of Czechoslovakia in the political life of interwar Czechoslovakia and the evolution of its program after the end of World War II are shown. A lot of attention is paid to the organization and activities of the Prague Spring resistance movement and its influence on the reassessment of author’s life views as well as to other prominent communist personalities in Czechoslovakia. The memoirs describe the genesis and development of the human rights movement, the growth of protest activity of different groups of the population in the second half of the 1980s, the interaction of the so-called “street” with the organised opposition and the devaluation of leftist ideas in the late 1980s and early 1990s. The undoubted merit of Miloš Hajek’s book is his desire to show the “unvarnished” history and chronicle events without attempting to evaluate them, whilst taking into account the consequences that they had.

Keywords

Miloš Hajek, Czechoslovakia, communism, left parties, political struggle

Received 30 September 2019.

Большинство историков относятся к мемуарам с традиционным предубеждением в силу специфики этого вида источников. Их авторам нередко «ставятся в вину» субъективность и чрезмерная эмоциональность. Однако именно отказ мемуаристов от беспристрастной фиксации событий и фактов прошлого, собственные впечатления авторов, их размышления и оценки, дающие возможность ощутить дух эпохи,

привлекают читателей. При этом ключевую роль играет личность автора воспоминаний: ведь от его искренности и документальности изложения зависит полнота реконструируемых им событий.

Рецензируемое издание представляет собой мемуары, написанные чешским историком, членом Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) Милошем Гаеком (1921–2016), который после 1968 г. перешел в оппозицию к правящему режиму, а после «бархатной революции» 1989 г. стал активным участником левого движения. Гаек прошел долгий жизненный путь, и в его памяти запечатлелись практически все ключевые события «короткого XX века».

Уже первые детские воспоминания знакомят читателя с некоторыми особенностями жизни чешского общества после обретения страной независимости в 1918 г. Тепло и с нежностью написал он о своей семье – о бабушке, приложившей немало усилий, чтобы дать образование сыну – будущему отцу автора мемуаров, о родителях, которых до подросткового возраста он не стеснялся ласково называть «папочкой» и «мамусей» (с. 12). Особо остановился Гаек на отношении отца к религии, отмечая, что, скорее всего, он исповедовал деизм. Причиной отхода от церкви была, с одной стороны, устойчивая ассоциация католического костела с Австро-Венгрией, а с другой – «протест» против клерикализма и церкви вообще (с. 13). После окончания Великой войны разочарование в религии и церкви среди чехов росло, явившись в том числе и закономерным итогом гуманитарной катастрофы 1914–1918 гг., когда ценность человеческой жизни была сведена к минимуму. Определенным образом характеризует чешское общество и замечание Гаека-старшего, что для «невоцерковленного лица» единственным шансом найти работу в межвоенной Чехословакии было обращение «в еврейскую фирму» (с. 13). Так он и поступил, тем более что антисемитизм был ему совершенно чужд.

Замечу, что проблеме антисемитизма (особенно в годы Второй мировой войны) автор уделил пристальное внимание (с. 55–56, 74, 91–92, 96–97) и приведенные им факты позволяют адекватно оценить положение еврейства в стране и отношение к нему различных слоев чешского населения.

Значительное место в воспоминаниях отведено чешской системе школьного образования. Гаек отметил, в частности, важное значение, которое придавалось в ней культу первого президента страны Т. Г. Масарика («Уважение к личности Масарика не знало границ» (с. 17)). Соответствующие настроения культивировались и дома, где «портрет Масарика был <...> чем-то вроде распятия» (с. 22). Не обошел автор и проблему национализма («Зачем нужны немцы в чехословацком государстве?»)

«Впрочем, – подчеркнул Гаек, – никогда и нигде – ни дома, ни в школе – я не слышал о том, что немцев нужно прогнать или же ассимилировать» (с. 19)). А побывав в летнем лагере Красного Креста в «чешской колонии» – Подкарпатской Руси и столкнувшись с негативным отношением русинов, Гаек тем не менее убедился, что «даже в то время чешский национализм имел свои границы» (с. 33).

Внимание читателя, безусловно, привлекут многочисленные свидетельства ранней политизации чешской молодежи, в частности, учащихся, достаточно свободно ориентировавшихся в многообразии партий, их программных установках и практической деятельности. В связи с этим Гаек указал на рост авторитета КПЧ в 1920–1930-е годы, особенно в районах с тяжелым социально-экономическим положением, как, например, в Подкарпатской Руси («Такой нищеты мне еще никогда не доводилось видеть» (с. 33)). Тем не менее среди гимназистов коммунистические взгляды осуждались: «Гимназист мог быть национальным социалистом, социал-демократом, аграрием, <...> членом Национального единства <...> Быть коммунистом, – писал Гаек, воспринималось как нечто, настолько одиозное, как, скажем, «быть мусульманином» (с. 23). Сам автор, несмотря на публично сделанное им перед одноклассниками заявление о принадлежности к коммунистам, был во второй половине 1930-х годов, по его словам, «несомненным приверженцем Народного фронта, действовавшего во Франции и Испании» (с. 23).

Международное давление на Чехословакию осенью 1938 г. с требованием передать Судеты немцам, трагедия Мюнхена (с. 38–40), а также период так называемой Второй республики (30 сентября 1938 г. – 15 марта 1939 г.) отражены в мемуарах через призму их восприятия чешским обществом. Гаек применил целую палитру эмоциональных определений: «негодование», «отчаяние», «напряженность», «слезы», «потрясение», «шок».

Значительная часть книги посвящена Второй мировой войне и, особенно, участию автора в движении Сопротивления. Отметив преобладание поначалу выжидательных настроений (среди гимназистов, к примеру, «никто даже не допускал и мысли о серьезном развитии военной ситуации» (с. 48)), Гаек отметил, что только по мере обострения обстановки на Западном фронте настроения среди чехов стали меняться, рос, помимо прочего, и интерес населения к действиям Москвы. Так, присоединение Бессарабии, Северной Буковины и прибалтийских республик к Советскому Союзу «воспринималось либо с симпатией («это направлено против Германии»), либо с безразличием» (с. 50). Сам Гаек оценивал советскую политику позитивно. Что же касается Катинского дела,

то среди чехов тогда доминировала убежденность в виновности немцев, однако допускалось, что это могло быть и делом рук советского НКВД. Показательно при этом, что, по словам Гаека, «массовое убийство офицеров Пилсудского не рассматривалось как нечто ужасающее», поляков мало кто жалел. Чешское общество склонно было трактовать трагедию Катыни как акт возмездия за насильственное присоединение поляками чешских районов Тешинской Силезии в 1938 г. (с. 106).

Первым проявлением антифашистских действий стали демонстрации протеста 28 октября 1939 г. (с. 46). Гаек подробно описал преобладавшие пассивные методы сопротивления (ношение триколоров, бойкот распоряжений администрации и т.п.), определившие его слабый и недостаточно эффективный характер. Убежденность в необходимости активных действий привела автора в нелегальную группу, распространявшую листовки и другие печатные материалы.

Успехи Красной армии, как и активное участие коммунистов и сочувствовавших им в движении Сопротивления, обусловили рост популярности и авторитета КПЧ в чешском обществе. Постепенно исчезал страх перед коммунистами. Гаек отметил этот важный факт, приведя фрагмент из разговора с владельцем доходного дома в Праге: «Я, господин коллега, всегда боялся большевиков, однако этот господин (он показал на портрет Гитлера) научил меня их больше не бояться. Я прекрасно знаю, что лишусь своего дома, но зато мой мальчик будет говорить по-чешски!» (с. 96).

С приближением окончания войны власти Протектората усилили карательные меры против подпольщиков. 21 августа 1944 г. Гаек был арестован и помещен в тюрьму гестапо на Панкраце, а 21 марта 1945 г. приговорен к смертной казни. От расстрела, назначенного на 6 мая, его спасло Пражское восстание.

«Пребывание в Панкраце – вспоминал Гаек, – хотя и короткая, но зато самая драматичная глава в моей жизни. Я узнал на собственной шкуре, что такое бесчеловечность нацизма. Узнал и то, насколько убогими и ничтожными могут оказаться маленькие людишки, попавшие в трудное положение. Но вместе с тем я имел счастье познать и тепло солидарности людей, которые в подобной ситуации не дрогнули, проявили волю и характер» (с. 162).

Радость от освобождения Чехословакии сменилась активной работой по восстановлению мирной жизни. Гаек написал о многих сложных моментах послевоенного развития страны. В частности, затронул непопулярную в наши дни острую проблему «варварской мести за варварство» (с. 170) – проявления ненависти чехов по отношению к немцам (с. 214).

Подробно описал он и становление новой политической системы, и свое участие в этом процессе. Его, в частности, радовала перспектива перехода к социализму парламентским путем (с. 179). Гаек не скрывал, что в те годы относил себя к сталинистам, что принял активное участие в подготовке коммунистического переворота в феврале 1948 г. (с. 189).

А вскоре начались разочарования, которые в конечном итоге заставили автора пересмотреть свои взгляды. Это выборы в Национальное собрание в мае 1948 г., когда Гаек узнал о готовности его соратников по партии «подправить» результаты голосования с расчетом получить не менее 90% голосов избирателей (с. 194). Затем последовали политические процессы, которые он очень точно охарактеризовал как «трагедию гражданской войны» (с. 198). Присутствуя на судебных заседаниях, Гаек смог показать их «кухню» изнутри: организацию процессов, вопрос о правомерности обвинений. Окончательный его разрыв со сталинизмом произошел после ознакомления с докладом Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС о культе личности Сталина, которого Гаек назвал «восточным деспотом». А зримым выражением отказа автора от прежних политических ориентиров стало снятие со стены портрета бывшего советского лидера (с. 216).

В 1960-е годы Гаек перешел к активной научной деятельности. Он посвятил себя изучению рабочего движения в Европе. Хронологически это совпало с появлением у него на родине реформаторских тенденций, и этой странице чехословацкой истории в воспоминаниях уделено особое внимание. В поле зрения автора – отстранение от власти А. Новотного, роль А. Дубчека, О. Шика, О. Черника и других в развертывании реформ (само слово «реформа», кстати, долгое время не употреблялось (с. 278)). Гаек раскрыл суть споров по вопросу федерализации партии, кадровых перестановок и др., насколько далеко готовы были пойти реформаторы в своей деятельности. И, несмотря на высказывавшиеся опасения по поводу возможной интервенции советских войск, она все-таки стала неожиданной и явилась потрясением для организаторов и активистов «Пражской весны». Осознавая, что вторжение – «это все же не Мюнхен» (с. 286), они тем не менее приступили к разработке стратегии сопротивления (с. 291–300).

Следующий период, о котором много вспоминал Гаек, – это приход к власти Г. Гусака и связанная с его именем «нормализация». Реформаторы, что характерно, не связывали больших надежд с личностью нового партийного лидера, так как уже тогда было высказано предположение о том, что при нем установится «просвещенный абсолютизм» и что «ему

безразлично, есть ли демократия в партии или нет» (с. 304). Опасения, как свидетельствуют воспоминания, оказались небеспочвенными, отразились и на личной судьбе коммуниста Гаека. Осенью 1970 г. он, как один из «главных правых оппортунистов» Праги (именно так охарактеризовал его Гусак), был исключен из партии. Началась полоса его активной правозащитной, самиздатовской и научной деятельности, установления зарубежных контактов. Приспосабливаясь к методам работы органов государственной безопасности, независимая интеллигенция продолжала созидательную работу по организации оппозиционных структур. Гаек одним из первых подписал Хартию 77.

Очередной период надежд на изменения в стране был связан с личностью нового Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева («веяло Пражской весной» (с. 347)). В научной литературе Чехословакия традиционно представлена как страна, которая имела меньше проблем в социально-экономическом плане, нежели другие социалистические страны, и поэтому перестроечные процессы здесь протекали медленнее. Однако Гаек опроверг эту точку зрения, акцентируя внимание читателей на масштабах протестного движения в Чехословакии. Он отметил, что, к примеру, размах демонстрации, состоявшейся 28 октября 1988 г., даже для самих представителей Хартии стал потрясением: «Мы поняли, что общество не столь уж и пассивно» (с. 354). Рост уличной активности напугал и власти, которые решили пойти на уступки диссидентам.

Восстанавливая хронологию революционных событий в ноябре 1989 г., Гаек показал, как проходил процесс отстранения коммунистов от власти и формирования нового государства. Воспоминания вносят свою лепту в изучение «бархатной революции» 1989 г. и являются также весьма ценным источником по истории диссидентства, расширяют наши представления о роли политических лидеров, в частности, А. Дубчека, о протестных акциях молодежи и др.

В воспоминаниях нашел отражение и процесс создания и деятельности «Клуба за обновление социализма – Возрождение» как попытка создать сильную левую альтернативу чехословацким коммунистам. Эта инициатива встретила понимание за пределами Чехословакии. Однако, как следует из мемуаров, зарубежные единомышленники были недовольны постоянным вниманием чешских левых к акции 21 августа 1968 г. и их просьбами «повлиять на русских» и добиться осуждения ими августовской интервенции. Особенно актуально звучат сегодня слова одного из представителей делегации немецкого бундестага, находившейся в Праге осенью 1989 г.: «Почему вы все время смотрите в прошлое, а не

в будущее?» (с. 384). С такой постановкой вопроса трудно не согласиться: ведь именно постоянная апелляция к былым обидам, пестование старых «травм» мешают построению конструктивного диалога.

В 1990 г. Гаек отошел от активной политической деятельности, главным образом, из-за ставшей для него неожиданной утратой в обществе интереса к левым идеям, доминирования созданного в ходе «бархатной революции» «Гражданского форума», разобщенности самих левых сил, их неготовности идти на компромисс, антикоммунистической истерии.

Воспоминания Милош Гаек образно и точно назвал «исповедью сына своего времени». И это не случайно, поскольку они выходят далеко за рамки истории «чешских левых» и, что важно, содержат оценки именно того времени, без их последующей корректировки. Мемуары позволяют проследить не только судьбу чехословацкого социализма в XX в., но и эволюцию взглядов автора. Переоценка ценностей оказалась длительной и весьма непростой: от искренней убежденности в правоте коммунистической идеи в 1940-е годы, через сталинизм 1950-х годов и разочарование в нем – к осознанию необходимости системного реформирования режима в 1960-е годы, которое еще более укрепилось в 1970–1980-е годы, и, наконец, к возвращению в «родную гавань» – к идеалам демократического социализма (с. 439).

Издание мемуаров М. Гаека на русском языке приурочено к очередной годовщине Пражской весны и тем особенно ценно. В контексте проблемы реформируемости социализма рассмотрение попытки его «гуманизации», придания «человеческого лица», преломление масштабных событий в судьбе автора, безусловно, привлекут внимание исследователей и всех, кого интересует история Чехословакии. Освоению разнообразного материала помогают тщательно подготовленный именной указатель и аннотированный указатель деятелей культуры, литературы и искусства, которые упомянуты автором.

Завершает книгу содержательное послесловие к российскому изданию, автор которого, известный историк-богемист Г. П. Мурашко (1932–2018) была и ответственным редактором издания. Она назвала книгу Милоша Гаека «удивительной по своей искренности и честности» (с. 441). И с этой оценкой нельзя не согласиться.